

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1995/140
14 February 1995

RUSSIAN
Original: ARABIC

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят первая сессия
Пункт 12 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ
МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И
ТЕРРИТОРИЯХ

Вербальная нота Постоянного представительства Кувейта при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве от 2 февраля 1995 года, адресованная в Центр по правам
человека

Постоянное представительство Кувейта при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве свидетельствует свое почтение Центру по правам человека и, ссылаясь на документ A/49/394 от 19 сентября 1994 года, содержащий ответ правительства Ирака на доклад о положении в области прав человека в Ираке, который был подготовлен Специальным докладчиком Комиссии по правам человека и представлен в документе E/CN.4/1994/58 от 25 февраля 1994 года, хотело бы дать ответ правительства Кувейта на утверждения, содержащиеся в записке Ирака по поводу вопроса о кувейтских заключенных и исчезнувших лицах, и просит распространить его в качестве документа пятьдесят первой сессии Комиссии по правам человека по пункту 12 повестки дня.

1. В пункте 10 своего ответа Ирак утверждает, что, руководствуясь гуманными соображениями, он в настоящее время активно сотрудничает с Международным комитетом Красного Креста в поисках кувейтских заключенных и исчезнувших лиц, с тем чтобы

окончательно прояснить этот вопрос. Кувейт хотел бы настоящим заявить, что Ирак никогда активно не сотрудничал в рамках каких-либо международных усилий, связанных с вопросом о заключенных и исчезнувших лицах, поскольку его участие в заседаниях трехстороннего Комитета под председательством представителя Международного комитета Красного Креста носит чисто номинальный характер после бойкота, длившегося несколько лет. Кроме того, ответы, представленные Ираком по отдельным делам, не дали какой-либо новой информации и являются недостаточными для установления местонахождения заключенных и исчезнувших лиц. Эти ответы не дали каких-либо ощутимых результатов, поскольку они были составлены таким образом, чтобы затянуть процесс поисков, уклониться от выполнения соответствующих обязательств и создать препятствия на этом пути.

2. Ирак утверждает, что инициативы сторон, "руководствующихся благими намерениями", наталкиваются на противодействие кувейтской стороны. Это лживое утверждение переворачивает все факты с ног на голову, поскольку хорошо известно, что Кувейт с энтузиазмом откликался на инициативы различных арабских стран и международного сообщества в целях ликвидации последствий этой человеческой трагедии, хотя вскоре его энтузиазм поубавился после того, как все его усилия зашли в тупик из-за уверток иракской стороны и ее неспособности с серьезностью отнестись к ликвидации последствий этой трагедии. Сотрудничество со стороны Ирака является единственным средством достижения успеха, но этого сотрудничества пока еще незаметно.

3. Ирак заявляет о том, что в настоящее время в Ираке находятся многочисленные граждане Кувейта, которым Кувейт пока еще не дал согласия на возвращение. Дело в том, что эти лица, о которых упоминается в ноте Ирака, не являются кувейтскими гражданами и не имеют кувейтской национальности. Это как раз граждане Ирака, которые проживали в Кувейте и которые уехали в Ирак в период оккупации или после вывода иракских вооруженных сил. Многие из них были солдатами или агентами иракских оккупационных сил. Руководствуясь гуманными соображениями, Кувейт в рамках операции по воссоединению репатриировал тех, у кого в Кувейте осталась семья и кто не занимался какой-либо враждебной деятельностью в период оккупации.

4. И наконец, Кувейт хотел бы отметить, что в вышеуказанном ответе Ирак не смог воздержаться от своей давнишней привычки искажать факты и изображать действительность в совершенно ином свете, что является частью природы этого государства, с которой мир познакомился до и во время иракской оккупации Кувейта.
